

Багдасарьян Н.Г., доктор философских наук, профессор

ЖИТЬ ВМЕСТЕ: ОБЩЕСТВО И ИНДИВИД

В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН

События, стартовавшие в феврале 2022 года, вышли далеко за пределы двустороннего вооруженного конфликта между Россией и Украиной. В той или иной мере в него оказалась втянута практически вся планета, что неудивительно: глобальный характер процессов современного мира – вовсе не метафора. И дело даже не только в том, что к рубежу XX-XXI вв. сложилась глобальная финансово-экономическая пирамида с верховенством развитых стран Европы и США, в которой сверху вниз направлялся поток высоких технологий, а снизу вверх – относительно недорогое сырье. Важными оказались следствия такого порядка вещей. Некоторые из этих следствий уже очевидны, и потому настоятельно требуют осмысления и регулирования при использовании методологии форсайт-прогнозирования и кибернетического воздействия. Главное здесь – понять, каково все же магистральное направление общественного развития? Являются ли такого рода вооруженные конфликты эпизодом великой истории человечества или в современном мире будут найдены такие силы и такие рычаги, которые позволят грядущим поколениям отказаться от агрессивного деления человечества на противоположные лагеря?

Оказалось, что перераспределение мировых благ, осуществляющееся на глобальном уровне, потянуло за собой не только смещение центров влияния, но и судьбы целых социальных групп и отдельных людей. По наблюдению А.П. Назаретяна, «современный мир переживает не «столкновение цивилизаций», а столкновение исторических эпох, сконцентрированных в едином пространстве-времени планетарной цивилизации. И происходит оно не по границам стран и регионов, а в сознании людей, причем прошлое

активно берет реванш»¹. И далее: «в вакууме стратегических жизненных смыслов реанимируются угасшие было идеологии религиозного и национального фундаментализма, заточенные на поиск врагов»².

Размышляя о перспективах дальнейшего развития мира, единственное, что мы можем сказать: «мы не знаем». Не знаем, что именно будет происходить с международными институтами, глобальной финансовой архитектурой, сложившимися международными связями. Нам доступна лишь динамика и неопределенность повседневности, в структуре которой возможно выстраивание сценарных прогнозов.

Вернемся, однако, к ключевому понятию «смыслы», которые концентрируются в ценностях. Но даже в том состоянии тревожности, которое испытывают в настоящее время граждане всех стран, втянутых – прямо или косвенно – в российско-украинские события, можно со значительной долей уверенности сказать, что ориентиры и цели людей смещаются в сторону свободы, безопасности и стабильности. Об этом нетрудно судить по рейтингу стран мира по уровню счастья населения³. Пятый год подряд Финляндия занимает первое место как самая счастливая в мире. В 2022 году она значительно опередила другие страны в первой десятке. Дания продолжает занимать второе место, а Исландия поднялась с 4-го места в прошлом году на 3-е в этом. Швейцария на 4-м месте, за ней следуют Нидерланды и Люксембург. Первую десятку замыкают Швеция, Норвегия, Израиль и Новая Зеландия. Что учитывается Исследовательским центром «Институт Земли», действующим при Колумбийском университете при составлении рейтинга? Кроме статистических показателей (уровень ВВП на душу населения; ожидаемая продолжительность жизни; гарантии занятости; уровень коррупции) оценивается наличие гражданских свобод, чувство безопасности

¹ Назаретян А.П. Глобальное прогнозирование в свете Мегаистории и синергетики. Очерки истории будущего. – М.: ИВ РАН, 2018. С. 130.

² Там же.

³ Official 2022 World Happiness Report Ranking// <https://top-rf.ru/places/548-rejting-stran-po-urovnyu-schastya.html>

и уверенности в завтрашнем дне, стабильность семей. Имеют значение и косвенные показатели состояния общества – уровень доверия; великодушие; щедрость. Россия в этом рейтинге – на 80-м месте. Вероятно (и ожидаемо) в следующем году она опустится еще ниже: санкции немалого числа ведущих стран мира, объем которых ставит страну и ее граждан в позицию выживания, меры собственного правительства по ограничению свобод в период «спецоперации», неизбежный рост безработицы, связанной с уходом с отечественного рынка зарубежных компаний, и, может быть самое существенное для индекса личного счастья – семейные и групповые разногласия вплоть до поляризации в оценках происходящего, – все это негативно влияет на «чувство безопасности и уверенности в завтрашнем дне». Кроме того, сложное психологическое состояние общества, подогреваемое агрессивным тоном информации, транслируемой официальными СМИ, вызывает деформации ценностных систем и норм регуляции социального поведения. Такая разбалансировка способна вызывать перерастание поляризации социальных групп в открытые социальные конфликты⁴.

Кстати, закон поляризации был сформулирован выдающимся социологом XX века П. Сорокиным в 1941 г., в разгар Второй мировой войны: «В противовес фрейдовскому предположению, что бедствия и фрустрация непременно рождают агрессивность ... закон поляризации гласит: люди реагируют и преодолевают фрустрацию и невзгоды в зависимости от типа личности». При катастрофической обстановке в любом человеческом сообществе выделяются два поведенческих полюса. С одной стороны, актуализируются социальные и психические патологии, жестокость, крайний эгоизм, трусость и злоба. Это негативная поляризация. С другой – «рост творческих усилий (как у Бетховена после наступления глухоты),

⁴ Осипов Г. В. Социология и государственность (достижения, проблемы, решения). М., 2005.

альтруистическое перевоплощение (св. Франциск Ассизский, Игнаций Лойола и др.)», благородство и самопожертвование⁵.

Эксперименты по выявлению эффекта поляризации, проводимые С. Московиси в условиях малой социальной группы, показали, что поляризация закономерно возникает и в больших социальных группах, и в отношениях между государствами. Субъекты с противоположными устойчивыми позициями в процессе дискуссии или конфликта чаще всего лишь укрепляют свои взгляды. Субъекты, не имеющие определенных убеждений, чаще принимают точку зрения тех, кто им кажется более убедительным, что полностью соответствует основным положениям теории социальной поляризации⁶.

Разумеется, на оценки состояния России влияет уровень субъективного благополучия. Так, субъективно благополучные люди оценивают Россию как «неагрессивную», «богатую», «последовательную», «веселую», «свободную» и «заботливую». Субъективно неблагополучные оценивают Россию, соответственно, как «агрессивную», «бедную», «противоречивую», «унылую», «несвободную» и «безразличную». Эти и другие характеристики важны для понимания тенденций развития у населения высших социальных эмоций, например, чувства национальной принадлежности, типов патриотического поведения, долга, социальной ответственности⁷.

Февраль 2022 года, последующие за ним шаги в направлении «денацификации» соседней страны вкупе с реакцией ведущих стран мира, скорее всего, увеличат лагерь «субъективно неблагополучных». Продолжится архаизация мировоззрения в дихотомии «свой-чужой», ставя общество на грань тотального Гоббсового мира – войны всех против всех.

⁵ Сорокин П.А. Долгий путь. Автобиографический роман: Пер. с англ. - Сыктывкар: СЖ Коми ССР, МП «Шыпас», 1991. С. 231.

⁶ Moscovici S., Zavalloni M. The group as a polarizer of attitudes // Journal of Personality and Social Psychology. V. 12(2). June 1969. P. 125–135.

⁷ Лебедев, А. Н. Международный индекс счастья и психологическое состояние российского общества / А. Н. Лебедев, О. В. Гордякова // Прикладная юридическая психология. – 2018. – № 2 (43). – С. 23.

Сможет ли современная культура предложить стратегические смысловые ориентиры, поднимающие людей над поиском врагов?

История знает примеры подобных усилий. В 1955 г., в разгар холодной войны появился Манифест Б. Рассела – А. Эйнштейна «Новое политическое мышление», основные положения которого не только не устарели, но и приобрели сегодня новую актуальность. Уместно напомнить, что Пагоушские конференции продемонстрировали реальность сотрудничества ученых с различными научными, политическими и идеологическими взглядами, которых объединяло стремление к миру и ядерной безопасности. И вне зависимости от разнообразия оценок эффективности Пагоушского движения, и даже разочарования в нем самого Б. Рассела, заметим, что в тот период мир все же удержался от ядерной войны, на пороге которой находился.

Есть и другой пример в поисках новых смыслов. Около десяти лет своей жизни П. Сорокин посвятил «таинственной энергии любви». В 1955 г. было учреждено Исследовательское общество по созидательному альтруизму. На конференции по новым знаниям о человеческих ценностях в Массачусетском технологическом институте с докладами выступили Г.У. Олпорт, Л. фон Берталанфи, Э. Фромм, Х. Моргенау, П.Т. Тиллих, К. Голдстайн, А.Х. Маслоу и другие выдающиеся ученые. «Несмотря на блестящий успех на конференции и отличные планы дальнейших исследований... после нескольких лет тихого существования общество тихо скончалось, - писал П. Сорокин. – Господствующий во всем мире климат нетерпимости и вражды между людьми из-за их личного и группового эгоизма оказался совершенно непригодным для возделывания прекрасного сада созидательной любви»⁸.

И, наконец, работа, давшая импульс к названию нашей статьи. Это один из ведущих французских социологов А. Турен и его исследование «Способны ли мы жить вместе? Равные и различные»⁹. Философ выделяет три эпохи

⁸ Сорокин П. Указ. соч. С. 236.

⁹ Турен А. Способны ли мы жить вместе? Равные и различные / Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология/ Под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Akademia, 1999. С465-492.

модернити по критерию характера соподчинения индивида и власти. Он пишет о том, что время, когда политические вожди расценивали самих себя как «носителей высших ценностей и считали своим долгом защиту народа – эксплуатируемого и колонизированного, лишенного собственности и голоса», это время прошло. Да и «... общественные движения все менее и менее призывают к созданию нового социального порядка, но все более и более – к защите свободы, обеспечению безопасности и человеческого достоинства»¹⁰.

Мы видим, как пересекаются идеи философа-гуманиста с представлениями о счастье «простых» людей, живущих на нашей планете.

Противоречия индивидуальных интересов – идет ли речь о политиках, мнящих себя вершителями судеб наций, или об индивидах, определяющихся в траекториях собственной судьбы – могут быть сняты через изменение самих интересов.

Может быть, некоторые выводы из анализа современного положения дел, кажущиеся актуальными сегодня (например, невозможность и неэффективность «мягкой силы», как наивного пережитка прошлой эпохи, провал публичной дипломатии, непримиримость конфликта целей и возможностей политических и экономических элит, и т.д.), все же преждевременны в горизонте будущего мироустройства? Возможно ли межгосударственное, межцивилизационное взаимодействие, исключающее открытые конфликты? Мы не готовы предложить «единственно правильный» сценарий такого взаимодействия, но, если следовать общей логике смысло- и целеполагания, то международные отношения должны стремиться к максимальной интересубъективности, то есть, принятию существования других акторов мирового пространства вне зависимости от их личностных, партийных, религиозных или внутригосударственных установок.

¹⁰ Там же. С.482.